

Быть тифлингом — значит постоянно наткаться на пристальные взгляды

И перешёптывания, терпеть страдания и оскорбления,

Видеть страх и недоверие в глазах каждого встречного.

Беда в том, что тифлинги знают причину этого — договор,

Заключённый много поколений назад и позволивший Асмодею —

Владыке Девяти Преисподних — внести вклад в их родословную.

Такая внешность и природа — не их вина,

А последствие древнего преступления, расплачиваться за которое предстоит им,

Их детям и детям их детей.

-Плетение — это куда проще и сложнее... Да, да... Куда проще...

Прокашлявшись в кулак, Медраш почесал наверху посоха костяные наросты на голове, довольно проурчав себе под нос.

-Тевьер, ты всё слишком усложняешь... Слишком много думаешь... Ты не волшебник, тебе не нужно считать и строить формулы... Лишь пожелать или попросить Природу...

Скрючившись в кресле, опираясь подбородком о посох, старый ящер говорил медленно и размеренно, слегка посвистывая при каждом слове из-за того, что его челюсть едва раскрывалась, демонстрируя мелкие острые зубы.

-Ты должен быть другом, природы и Природы...

-Я не понимаю, — хмурясь, но не прекращая попыток, я вливал в злосчастный желудь свои силу, оперируя тем чувством, что открыл для меня Сильванус, — сколько ни пытаюсь, а эффекта ноль.

-Молодость всегда жаждет результата... Верно, я уже и позабыл об этом... Тевьер, — аккуратно ткнув меня посохом, дождавшись моего полного внимания, драконорожденный указал пальцем в сторону выхода, — сходи отдохни... Проведай мать... Выспись...

Смачно зевнув, старик встал со своего места, помогая при ходьбе палкой, и шаркающей походкой поплёлся в небольшую каморку, где проводил большую часть дня.

-Да, конечно, — собрав разбросанные вещи, я не торопясь поднялся на ноги, отряхивая штаны от земли и мелкого мусора, — спасибо за урок, мастер Медраш.

-Угу...

Проводив спину старика взглядом, я покинул обитель арфистов, шурясь под солнечными лучами, прикрывая лицо ладонью. Хотелось потянуться и просто сесть расслабиться, дать затёкшему телу долгожданный отдых, но стоило для начала хотя бы добраться до дома.

-Может Ефи приготовила что-нибудь интересное? Вроде глубинные гномы продавали мясо ротэ на рынке, — сглотив набежавшую во рту слюну, с новыми силами пускаюсь в путь, уже представляя и фантазируя об ужине, — ммм, как мало надо для радости.

-Болтаешь с самим собой? Не здоровая тенденция, ты бы поменьше общался со старым ящером.

-Мастер Фелая, — словно налетев на стену, я встал как вкопанный, боясь, что последует дальше, — рад был повидаться, ну... Увидимся завтра.

-Стоять.

За спиной послышались шаги. Она делала это специально, я был в этом чётко уверен. Эта женщина могла передвигаться удивительно тихо, легко ступая по битому стеклу или сухостою, не вызывая ни единого звука.

Застыв на месте, я морально уже попрощался с горячим ужином, который в последнее время становился для меня излишеством и настоящей наградой.

-Не больно то ты и рад меня видеть, Тев, — обойдя меня по кругу, профессиональная воровка провела кончиком пальца по моему подбородку, оставляя белую линию острым коготком, — некуда так спешить. Пойдём лучше со мной, есть одно интересное дело.

Задорно ухмыляясь, понимая, что я не могу ей отказать, как своему учителю и наставнику, девушка весело махала хвостом, выдавая своё настроение с головой. Хотя я уверен, делала она это специально, чтобы я точно понял, что тифлинг наслаждается всей ситуацией, по полной пользуясь правом, что ей дала Джахейра.

-Конечно, мастер...

-Нет, нет, нет, — подскочив практически вплотную, нарушая моё личное пространство по полной, Фелая начала играть с моими волосами, — зови меня у-чи-тель.

Самым интимным шёпотом, на который только способна, она произнесла последнее слово по слогам, так что даже у такого дуба в подобном вопросе, по телу пронёсся табун мурашек, вызывая напряжение в паху.

«Не пались, не пались, держи лицо, Тев, просто держи лицо».

Нельзя было давать этой язве ещё больше поводов для шуточек, но судя по расширяющейся улыбке, она и так всё поняла, а большего и не требовалось.

-Ох, Тевиер, ты что же, засмутился? Может я могу чем-нибудь помочь?

«Уж я бы воспользовался этим предложением, если бы ты не наёбывала меня».

Мои мысли не сильно контрастировали с реальными словами.

-Ох, что вы, благодарю, но со мной всё в порядке, да и в вашем возрасте уже не стоит...

Тело среагировало ещё до того, как я осознал происходящее. Присев на корточки, я кувыркнулся в сторону, уходя от очередного удара ногой, вовремя выставляя блок для третьего подряд пинка.

Используя инерцию и силу удара, позволяя оттолкнуть меня подальше, разрывая расстояние с рассерженной кошкой, в которую превратилась Фелая.

-Не играй со мной, мальчик, — обманчиво безобидно надвигаясь на меня, девушка взяла хвост в руку, раскручивая его по часовой стрелке, — нельзя говорить такое женщинам, Тевиер. Они ведь и обидеться могут.

-Если не забудут этого из-за...

Теперь пришлось уворачиваться от подцепленного хвостом с мостовой камушка. Пущенный с приличной силой, он с треском ударился о деревянную дверь ангара, пока я зайцем скакал вокруг, избегая распяляющейся Фелаи.

Она игралась, радовалась и, скорее всего, таким образом разогревалась перед предлагаемым мне делом.

Я не был фантазёром и прекрасно представлял, что эта с виду молодая девушка на самом деле

крайне опасна и сильна.

Она легко пользовалась магией третьего круга волшебников, оперируя довольно опасными и полезными заклинаниями.

Была отлично развита физически и чертовски ловка, вынослива и самое главное — великолепно подготовлена. В свои тридцать лет Фелая была довольно опытной арфисткой, посвятившей правому делу большую часть своей жизни.

Наши с ней судьбы были чертовски схожи, только если в моём случае всё закончилось хорошо и я вместе с Ефи обрели билет в лучшую жизнь, то Фелая оказалась одна-одинёшенька.

Девушка не скрывала своего прошлого и то, что она мне поведала, заставило кровь застыть в жилах.

Рожденная в городе Эльтурель, что находится на западе от Врат Балдура, она застала времена, когда город подвергался бесконечным нападениям вампиров. День за днём поганые кровососы обрушивали свою ярость на несчастных жителей и малышка Фелая оказалась в центре одной из сотен подобных трагедий.

Вернувшись с очередного дела, обкрадывая работяг, так же пытающихся выжить на улочках Эльтуреля в те непростые времена, она сильно задержалась и, вернувшись домой в ночи, привела с собой на хвосте нескольких любителей алой жидкости.

Сумасшедшие от вседозволенности твари разорвали друзей, таких же сирот и беспризорников, на куски, наслаждаясь отчаянием и страхами Фелаи, во всех красках показывая и описывая ей каждое своё действие.

Они наслаждались её страхом, настоящим ужасом, что навсегда оставил неизлечимые шрамы на душе всегда весёлой девушки.

И всё бы могло на этом закончиться, но главное отчаяние для тифлинга принесли не убийства и даже не спасение в последний момент, а то что буквально через секунду после того, как крик последнего из её друзей оборвался, посреди ночного неба Эльтуреля разгорелось солнце.

-Это было нечто невообразимое, — впервые за несколько недель моего обучения у Фелаи девушка говорила серьёзно, погружаясь в воспоминания, — я сидела на коленях, ожидая своей участи и мой разум никак не мог принять происходящего. Я была беспомощная, Тевьер, жалкая и слабая, единственная, кто уцелел в резне.

Серьёзно посмотрев в мои глаза, тифлинг шумно выдохнула, стряхивая неприятные воспоминания. Передёрнув плечами, она хрустнула шеей, прикрывая свои прекрасные глаза с жёлтыми зрачками.

-Они надвигались на меня, скользя по комнате, плавно и пугающе. Скаля окровавленные зубы, играясь с остатками тел моих друзей, насмехаясь, игриво пугая меня, — сглотнув слюну, женщина присела на край крыши здания, откуда нам открывался вид на храмовый квартал города, — им нравилось это, даже тогда я понимала, что для подобных тварей наше убийство всего лишь игра.

Теперь в голосе Фелаи начали проступать агрессивные нотки. До хруста сжав кулаки, она недобро ухмыльнулась, демонстрируя свои острые клыки.

-Это разозлило меня, придало сил, чтобы начать двигаться, на потеху ублюдкам выбежать на улицу, чтобы устроить догонялки, — запрокинув голову к небу, Фелая чуть ли не выпускала пар изо рта, столько разгоряченной ненависти и злости в ней было, — и тогда свершилось чудо. Настоящее, не придуманное бардам или та муть, что втюхивают священники, требуя золота для своих богов.

Протянув руку к небу, тифлинг разжала кулак, имитируя разгоревшееся солнце.

-Оно вспыхнуло стремительно, ярко и беспощадно. Безжалостный, холодный свет, пробирающийся в каждый уголок, — злорадный смех разнёсся по крыше, — от него болели глаза, и даже смотреть на бесконечные лучи было тяжело, но я не закрывала глаз, я стояла там, в оба глаза смотря вперёд, пока два ублюдка, убивших всю мою семью, сгорали дотла. Они кричали и корчились в муках, пожираемые солнечным светом, а их проклятый прах разлетался по ветру, даря мне радость и прекрасное чувство отмщения.

Я долго осмысливал этот рассказ тогда, но и сейчас, порой выкраивая минутку, я часто вспоминал разговор с Фелаей, пытаюсь просто представить, что она испытала. Даже было страшно подумать, что творится под этой маской беззаботности и веселья, скрывающей настоящие чувства. Но больше всего меня поразила мораль истории, которую настойчиво вбивала в меня Фелая, заставляя повторять это из раза в раз, когда я проваливался на её уроках.

-Нет безнадёжных ситуаций, Тев, даже в самой глубокой заднице, самом сраном и несправедливом положении может быть просвет, — хлопав меня по плечу, девушка крепко сжимала моё плечо, до боли, оставляя синяки от её пальцев, — борись, сражайся, не опускай руки и может быть ты не справишься сам, но тебе подвернётся удача и судьба будет благосклонна.

Фелая твёрдо следовала этому завету, веря, что безнадёжных ситуаций нет и что удача может сыграть свою роль в самый последний момент. Эта безбашенная женщина втягивала меня в самые странные ситуации, порой пугая своей самоуверенностью в возможности выбраться сухой из воды даже там, где остальные точно провалятся.

Она с трудом признавала авторитеты, не подчинялась приказам, пропускала мимо ушей советы других арфистов, но при этом исправно выполняла свой долг, стоя на страже добра во Вратах Балдура.

Противоречивая личность, смешивающая в себе такие разные и непонятные черты характера или, как сказал Йорг: «Она ебнутая просто, после того, что с ней произошло, у неё крышка улетела». Именно из-за этого старый дворф лишь гонял и кричал, но никогда всерьёз не задавался целью отлупить тифлинга.

И знаете, я начал подобно остальным воспринимать Фелаю, игнорируя её закидоны и самоуверенность, даже перестав пытаться выступать голосом разума в наших аферах и занятиях.

Мы обворовывали стражу, просто ради интереса.

Меняли посылки курьеров, чтобы посмотреть, как люди читают газеты вместо отчётов писарей или любовные письма вместо объявлений.

Вскрывали замки на голубиной почте, выпуская птиц на свободу, а потом сами же их ловили по всему городу, откармливая говяжьей печенью, после чего несчастные животные никак не могли просраться, обгаживая целые районы.

Я так много побывал в чужих домах за эти недели, причем не для воровства, а просто чтобы напакостить или из спортивного интереса. Пробирался на балдахины, чтобы узнать, в какой именно позе занимается сексом парочка молодожёнов, или посыпал острой мазью ночной горшок глубинного гнома, надеясь узнать его любимое ругательство.

Десятки несуразных заданий, в основе которых был простой девиз: «Слабоумие и отвага».

Но что-то в этом было и я не прекращал тренировки, хотя и сама Фелая и остальные предлагали мне переключиться на что-нибудь более серьёзное, уделить больше времени магии или бою, но эти сложные, но в целом безобидные проказы приносили мне огромное удовольствие и пользу.

Я стал гораздо тише двигаться, начал подмечать многие детали, о которых раньше даже бы не задумался, а самое главное научился вскрывать замки, что в деле арфистов было основополагающим, для добычи информации, конечно же.

Самый первый урок Фелаи запомнился мне на всю оставшуюся жизнь, порой вгоняя меня в краску, так как похотливая тифлингша преподавала в своей фирменной манере.

-Ты должен быть ласков, но настойчив. Нежен, но напорист и жесток, — сидя у меня за спиной, девушка прижималась своей грудью к моей спине, нашёптывая прямо на ухо. Горячий воздух из её рта вызывал мурашки по телу и мешал сосредоточиться, так мало того, это ходячая реклама для борделя елозила руками по моему телу, отчего просто сидеть стало неудобно, —

вставляй аккуратно, чтобы не повредить свой «ключик».

-Мастер...

-Тише, тише, тише, — положив палец мне на губы, эта развратная женщина провела языком по мочке моего уха, — ты дрожишь, Тевиер? Ох, не нужно нервничать, давай я тебе помогу.

Перехватив мою руку, Фелая ласково, но настойчиво повела мою кисть вперёд, до упора.

-Вот так, видишь, ничего сложного, — повозившись ногами у меня за спиной, она навалилась ещё сильнее, уже просто подминая меня под собой, аромат её духов настойчиво бил по носу, выбивая последние остатки мыслей, — главное, не будь резким, всё нужно делать плавно. Если не получилось сразу, вытаскивай и вставляй заново, главное не повреди.

-Мастер Фелая... Я понял, — моё тяжелое дыхание наверное слышали в Невервинтере, — можете не мешать?

-Я же твой учитель, я обязана помогать таким молодым и активным юношам, как ты. Особенно в их первый раз.

-Ох, боюсь даже представить, сколько было этих юношей, — не можешь победить — возглавь, вот ещё один урок, которому меня научили арфисты, — у вас случайно не найдётся немного спирта, я бы хотел протереть руки...

Ласковые объятия сменились удушающим приёмом и озверевшая женщина откинулась назад, утягивая меня за собой.

-Мелкий гадёныш, ты что думаешь, через меня вся молодая поросль Балдура прошла?

-Я... Не то... имел в виду...

Кряхтя и задыхаясь от смеха и крепкой хватки на горле, я всё же смог вставить отмычку в замок сундука под правильным углом и, провернув её пару раз, распахнул замок, показывая нам содержимое.

Моментальные перемены в настроении стали уже настолько привычными, что я даже не стал возмущаться, лишь мысленно пообещав отомстить, стоит только стать поопытнее и посильнее.

«Ох, как появится шанс, я тебе отомщу по-настоящему».

Пока я потирал недавно сдавленное горло, объёмный зад девушки оказался прямо передо

мной. Склонившись над сундуком, Фелая потряхивала им из стороны в сторону, наверняка зная, что я смотрю. Так и хотелось отвесить ей отличного шлепка, но сейчас у меня не было никаких шансов. Во всех смыслах.

-Вот так, и вот так, хи-хи-хи, — наигранный злодейский смех не предвещал ничего хорошего, особенно учитывая, что дом, в котором мы оказались, казался подозрительно знакомым, — вот так, Борода, будешь ещё на меня наезжать.

Упоминание «Бороды» вызвало из моей груди усталый стон.

-Мастер Фелая, это же не дом того, о ком я думаю...

-Верно, Тев, это хата Йорга, старый пенёк уже давно здесь живёт, это его конспиративная берлога. Он часто меняет внешность, обустраивая халупы, причём одинаковые, в других районах, но именно здесь коротышка проводит свои выходные дни.

-О, нет. Если он узнает, что я был здесь с вами, я точно попал.

-Да, забей, — отмахнувшись ручкой, как от сущей мелочи, тифлинг поднялась на ноги и только сейчас я почувствовал расплзающуюся по комнате вонь. В маленьком сундучке, который я так кропотливо вскрывал, хранились кольца и украшения для бороды. Золотые, серебряные и даже одно выточенное из драгоценного камня. Прекрасные украшения, которыми впору гордиться любому дворфу, не стыдно выйти на праздник или похвастаться перед сородичами. Это наверняка были собственноручно сделанные вещи, подтверждающие мастерство Йорга в ювелирном деле, но теперь... Теперь весь сундук до отвала был набит дерьмом, из кучи которого торчали кольца, — ох, как бы я хотела посмотреть на его лицо, когда он это увидит. Жаль, что старый хрен слишком чуткий и точно распознает, если я спрячусь в доме.

-Мастер Фелая, давайте прекратим, ещё не поздно всё исправить.

Не знаю, на что я надеялся, но в ответ лишь получил добротную порцию смеха.

-Ха-ха-ха! Тевиер, вот ты, конечно, дурик. Ну, иди мой тогда, хоть на тебя посмотрю.

Она не сводила с меня взгляда, явно ожидая, что я действительно пойду отмывать от дерьма украшения.

Бросив последний взгляд на маленький сундук, я поморщившись поднялся с пола, быстрым шагом покидая этот прекрасный дом.